

нятий и трудов по должности. Медки смотрели на него и удивлялись способу его жизни, говоря, что он напрягает свою природу так, как если бы ягненка привязать к плугу и заставить пахать землю. Его испорченный желудок причинял ему рвоту пищей, которую он не мог переварить, что делало его неприятным для других, особенно в хоре певчих; но тем не менее он не отставал от собраний братии; приказав подле своего места вырыть ямку в земле, он таким образом подчинялся той печальной необходимости. Но когда увеличившаяся болезнь не позволяла ему и того, он был вынужден избегать общества братии и жить отдельно, выходя в собрания изредка или для проповеди, или для утешения, или для поддержания монастырской дисциплины.

Это печальное обстоятельство лишало святую братию общества их отца, и мы оплакиваем горестные последствия его слабости, но чтим в нем его святую ревность и духовный жар. Впрочем, его расслабление не должно вызывать слез или впускать печали, ибо кто знает, что Богу не было угодно именно слабостью этого человека победить все великие силы земли? Разве случалось, чтобы его болезнь вредила тому, что было ему предписано исполнить благодатью? Кто в наше время при всей своей телесной силе и здоровье сделал

столько для прославления Бога и на пользу его святой церкви, как именно этот истомленный и полуживой человек? Скольких людей умел он силой слова и примера удалить от света не только для вступления в монастырь, но и для обращения их к усовершенствованию? Сколько в христианском мире он устроил домов и убежищ для тех, которые, впад в смертный грех, подвергались опасности вечной смерти и могли войти в них, обратиться к Господу и удалиться в те места для своего спасения? Сколько расколов церковных было умиротворено им? Какие ереси он не успел смутить? Не он ли устанавливал мир между церквами и народами? Вот что он сделал для всех вообще. А кто может рассказать, сколькими способами, сколько лиц, в скольких местах и сколько раз воспользовались его бесчисленными благоденствиями?

Но, к сожалению, автор только указывает в общих чертах на всемирную деятельность Бернарда, а затем в следующих главах (IX–XIV) до конца самой книги представляет нам сборник легенд о его чудесах, как он исцелял больных, как по его приказанию было написано письмо под проливным дождем и пергамент остался незамоченным, как он отлучил от церкви мух, жуужавших во время богослужения, вследствие чего они пропали, как он боролся с дьяволом и т. п.

Vita s. Bernardi, Clavallensis abbatis primi.

Арнольд

СВ. БЕРНАРД И ИННОКЕНТИЙ II. 1134 г. (около 1155 г.)

Автор биографии в прологе объясняет, что он намерен продолжать начатый труд монаха Вильгельма, который ограничился описанием детства Бернарда и первыми годами его чисто монастырской деятельности, а потому он и начал прямо с 1130 г., когда раскол церкви по поводу избрания в Риме двух пап, Иннокентия II и Анаклетта II, вызвал Бернарда в первый раз на политическую сцену. Вследствие того автор посвящает первую главу биографии и начало второй подробному описанию римских событий в 1130 г., рассказывает, как Иннокентий II бежал из Рима

через Пизу во Францию, как на соборе в Этампе по приглашению короля Бернард в первый раз защищал бежавшего Папу, как он склонил и короля Английского Генриха II, и императора Германского Лотаря признать Иннокентия; как Лотарь отвел Папу в Рим, и как он был вторично изгнан соперником и удалился в Пизу, где созван был собор (1134 г.), для присутствия на котором явился и Бернард из Галлии. После закрытия собора Папа отправляет Бернарда в Милан для подчинения его жителей, которых архиепископ Ансельм был сторонником соперника Иннокентия II.

II. После закрытия собора (в Пизе, 1134 г.) владыка Папа отправил к жителям Милана для примирения их с церковью аббата Клерво (то есть св. Бернарда), которого они и прежде часто приглашали к себе, Гвидо, епископа Пизанского, и Матвея, епископа